

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕССЕНДЖЕР КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ, КИТАЯ, ОАЭ И ФРАНЦИИ)

Аннотация

В статье рассматривается вопрос развития национальных систем цифровой коммуникации (мессенджеров) в контексте обеспечения цифрового суверенитета. Автор приводит несколько показательных кейсов, таких как WeChat в Китае, сервисы Интернет-звонков (VoIP) в ОАЭ, Tchap во Франции и МАХ в России. К каждому из кейсов приводится предыстория их возникновения в контексте взаимоотношений государства и Интернет-среды. Исходя из проведенного анализа, сформирована оригинальная типология существующих подходов к развитию национальных систем связи. Кроме того, в статье приведены рекомендации по продвижению и распространению национального мессенджера в России. Также делается вывод о зависимости выбранного подхода от цивилизационных моделей взаимоотношений общества и власти, существующих в конкретной стране.

Ключевые слова: национальный мессенджер, цифровой суверенитет, информационная безопасность, технологии, политика, ограничения.

Автор

Ситдиков Федор Алиевич

Студент образовательной программы «Политология»
Института открытого образования Финансового универ-
ситета при Правительстве РФ (Москва, Россия)

Введение. Возникновение понятия «суверенитет» восходит к французскому мыслителю времен раннего нового времени Ж. Бодену и его трактату «Шесть книг о республике» (1576), призванному легитимировать возникновение национальных государств, сменивших традиционные империи. Если детерминантой для государств имперского типа служила динамика постоянного расширения, то для национального государства основным детерминирующим фактором стало понятие суверенитета, превратившегося в главный принцип международных отношений после Вестфальского мира (1648). Суверенитет по Бодену предполагает полную власть государства над собственной территорией и ее населе-

нием. При этом, с точки зрения Бодена, суверенитет предполагает полную независимость страны от внешних сил. Со времен Великой французской революции утвердилось также представление о суверенитете народа, в рамках которого народ провозглашается единственным источником государственной власти [23].

В таком виде понятие суверенитета просуществовало до XX века, когда классические представления о нем были пересмотрены вследствие цифровой революции. Так, возникновение Интернета и начало глобализации привело к сокращению суверенитета национальных государств, уменьшив коммуникативные барьеры между странами и ограничив их возможности

по контролю за потоками информации. Однако такое положение вещей сделало государства предельно уязвимыми для внешнего влияния, что вызвало естественное противодействие с их стороны, приведшее к подъему антиглобализма и постепенной balkанизации глобальной сети [13].

В этих условиях произошла эволюция концепции суверенитета, включившей в себя не только контроль над общественными процессами на территории страны, но и цифровой суверенитет — контроль за цифровой инфраструктурой, локальной Интернет-средой и средствами коммуникации в масштабах государства. Развитие цифрового суверенитета подразумевает постепенное снижение структурной зависимости от иностранных технологических сервисов, которые могут выступать инструментом давления на политику государства со стороны внешних акторов, причастных к их разработке и созданию [16].

В данном контексте приобретает важную роль процесс создания аналогов глобальных продуктов с учетом потребностей национального рынка конкретной страны. Такое «импортозамещение» стало ответом на вызовы времени, когда ведомства отдельных стран начали активно использовать средства «оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств» [14]. В то же время для достижения подобного эффекта активно применяются новые возможности информационных технологий.

Развитие национального мессенджера можно рассматривать как часть этого всеобъемлющего процесса. Так, современный мессенджер — это не только средство личной коммуникации, но и важный источник медиаинформа-

ции, что позволяет разработчикам таких платформ влиять на политическую жизнь государства с целью реализации собственных интересов, создавая угрозу для общественной стабильности и безопасности. В связи с этим развитие национальных систем коммуникации кажется эффективным средством защиты информационного пространства страны от деструктивного внешнего влияния.

Исходя из вышесказанного, цель данного исследования — сопоставить модели реализации национального мессенджера в ряде государств, выявить сходства и различия в подходах к цифровому суверенитету, а также предложить способы развития и продвижения национальных систем коммуникации в нашей стране. Используемые научные методы включают в себя компаративный анализ, кейс-анализ, синтез изученной информации и индуктивный метод. Выбор перечисленных методов, на наш взгляд, является оптимальным для реализации цели исследования, так как, сравнив отдельные случаи, мы сможем выявить общие закономерности в развитии национальных систем коммуникации, что позволит определить путь развития национального мессенджера в России и выработать грамотные рекомендации.

Сравнение кейсов осуществлялось по таким критериям, как степень государственного регулирования, ограничения для иностранных платформ, распространенность национальных сервисов, институциональные механизмы продвижения. Выбор России, Китая, ОАЭ и Франции для кейс-анализа обусловлен тем, что эти страны принадлежат к разным цивилизационным общностям в соответствии с теорией С. Хантингтона, и в то же время обладают опытом борьбы за цифровой суверенитет и развития национальных коммуникационных систем [21].

Следует отдельно подчеркнуть научную новизну работы, включающую в себя сравнение подходов к цифро-

вому суверенитету в четырех странах, обладающих различным культурным кодом, в контексте развития национальных мессенджеров, прежде не представленное в научной литературе. Особая актуальность изучаемой проблематики обусловлена началом активного развития в России национального мессенджера МАХ, кейс которого отдельно рассмотрен в данной статье.

Результаты и их обсуждение.

Одним из первопроходцев в развитии национальных мессенджеров является Китай, где на заре Интернета возникло четкое понимание пагубности структурной зависимости цифровой инфраструктуры страны от внешних акторов. Так, в 1996 году руководство страны приступило к разработке проекта «Золотой щит», призванного обеспечить безопасность национального сегмента сети. В англоязычной среде проект получил название «Великий Китайский файервол», по аналогии с Великой Китайской стеной, так же в свое время служившей защитой страны от давления извне [15].

Бывший президент США Билл Клинтон заявлял: «Контролировать Интернет — все равно, что пригвоздить желе к стене». Однако, как можно увидеть из дальнейшего развития Интернета в Китае, это мнение оказалось ошибочным [24]. Стоит признать, что развитие «Великого Китайского файервола» смогло не только обеспечить цифровой суверенитет страны, но и стало залогом успеха китайских корпораций, получивших безраздельное доминирование на объемном внутреннем рынке. Такие известные компании, как Baidu, Alibaba и Tencent, стали опорой технологического рынка страны, а некоторые, например ByteDance, осуществили и успешную внешнюю экспансию [18].

Мессенджер WeChat, представляющий собой полноценную цифровую среду с поддержкой платежей и медиапотребления, а также интеграцией сервисов от сторонних разработчиков, является одним из наиболее успешных

продуктов Tencent. Он был запущен в 2011 году, и на 2025 год является вторым по популярности мессенджером в мире с числом пользователей, составляющим почти 1,4 млрд человек [15]. При этом мессенджер практически не используется за пределами Китая и ориентирован сугубо на коммуникации внутри страны. Для китайцев WeChat — основной источник информации и естественное пространство для взаимодействия. По словам французского дипломата Н. Шапюи: «Любой, кто использовал WeChat, скажет вам, что ничто не сравнится с ним в США или Европе с точки зрения интеграции в одно приложение, более удобное для использования...» [22]. В то же время интересен тот факт, что WeChat не хранит публичные данные старше 7 дней, за исключением текстов, что делает невозможным изучение цифрового прошлого и ведет к утрате медиакультуры Китая [5].

Следует подчеркнуть, что контроль над каналом коммуникации в лице WeChat позволяет властям управлять информационными потоками и влиять на настроения в национальной медиасфере. Так, в сентябре 2025 года руководством страны была запущена информационная кампания «Ясно и светло», в рамках которой в течение двух месяцев в китайском Интернете был ограничен контент с негативным содержанием. Проведение подобных мероприятий в масштабах всего национального сегмента сети стало возможным благодаря существованию WeChat и проекта «Золотой щит» [4].

Еще одной страной, поставившей задачу обеспечить цифровой суверенитет государства через создание национальных систем общения, являются Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ). В этой стране развитие цифрового суверенитета приобрело характерный для Ближнего Востока директивный характер, основанный на принципах ислама. Следует отметить, что одним из средств контроля за цифровыми

коммуникациями внутри ОАЭ стало наличие у правительства крупных акционных пакетов в частных телекоммуникационных компаниях, позволившее шейхам сосредоточить в своих руках управление национальной индустрией информационных технологий и показать внешней аудитории поддержку рыночных экономических механизмов. Общая сбалансированность такого подхода и стремление к поддержанию репутации одной из наиболее «свободных» стран Ближнего Востока найдется в определенном контрасте с политикой Китая [27].

В то же время наличие подобного влияния на технологические корпорации позволило властям страны постепенно усиливать контроль за средствами обмена информацией. Так, значительным ограничением в ОАЭ подверглись сервисы для Интернет-звонков (VoIP). В частности, были полностью заблокированы звонки в WhatsApp, Telegram и других сервисах. Вне ограничений остались ВКС-сервисы (Teams, Zoom, Google Meet), а также VoIP-программы от национальных разработчиков (ToTok, Botim, Hiu Messenger). При этом, в отличие от аналогов, VoIP-сервисы из ОАЭ предполагают отдельную плату за свои услуги, выходящую за рамки обычного Интернет-пакета [3]. Botim, самое популярное из перечисленных приложений, на 2025 год имеет аудиторию в 150 млн человек в ОАЭ и других странах Ближнего Востока и предлагает не только стандартную телефонию, но и собственную финтех-платформу, а также сервисы на основе искусственного интеллекта, включая умный фильтр звонков и перевод диалогов в реальном времени [12].

Предлогом для ввода ограничений против иностранных программ VoIP послужили вопросы исламской этики. Однако, согласно заявлениям The New York Times, речь шла о контроле, а не о нравственности. Так, мессенджер ToTok, первым получивший лицензию

на VoIP-деятельность в Эмиратах, по словам издания, собирает подробную информацию об устройстве пользователя, историю сообщений и личную информацию. Расследование привело к удалению мессенджера из AppStore и Google Play, и ребрендингу приложения [25]. Факт сбора массивных объемов информации приложением ToTok, отмечаемый изданием, напоминает недавнюю попытку очернения оппозиционно настроенными СМИ мессенджера MAX в РФ с приписыванием ему функций «шпионской программы». Необходимо подчеркнуть, что на данный момент большинство популярных мессенджеров запрашивает существенно больше разрешений у операционной системы, чем необходимо для базового функционирования [6].

Развитие национальных мессенджеров не обошло стороной и Европу. Так, во Франции в 2018 году был запущен мессенджер Tchar, ориентированный на использование в госуправлении. Его разработка проходила в сотрудничестве с компанией Element, создающей одноименный клиент для децентрализованной социальной сети Matrix. В то же время при работе над мессенджером использовалось открытое программное обеспечение (ПО), а сама технология Tchar основана на протоколе Matrix. Фактически, Tchar представляет собой отдельный сервер Matrix, отвязанный от основной сети [11]. На 2025 год число его пользователей составляет примерно 400 тысяч человек [1].

Использование открытого ПО при работе над Tchar обусловлено правилами, введенными Европейским фондом свободного ПО, предполагающими использование продуктов с открытым исходным кодом при создании европейских программных решений. Однако подобные контракты не вносят вклада в открытый код исходного продукта, формируя ожидание «самообслуживания» со стороны Интернет-

сообщества. В результате, ПО, призванное обеспечить суверенитет страны, создает новую форму зависимости, где способность влияния обретает интернациональное сообщество разработчиков открытых программных продуктов [10].

Интерес представляет тот факт, что с 2025 года Tchar становится обязательным для французских госслужащих, которым запрещают использовать альтернативы для обсуждения рабочих вопросов. В открытом письме бывшего премьер-министра страны Франсуа Байру, опубликованном в августе 2025 года, подчеркиваются риски для безопасности пользователей, исходящие от международных систем связи, а также необходимость укрепления суверенитета страны [26]. Как следует из вышесказанного, подход Франции на текущем этапе существенно отличается от подходов Китая и ОАЭ. Так, четкий акцент на открытый исходный код и осознанный выбор национального продукта соответствует политической культуре данной страны, хотя и сдерживает распространение мессенджера.

В России постепенный рост суверенизации Интернет-пространства можно разделить на несколько этапов. С момента появления Интернета в России до 2014 года, когда по поручению президента РФ начали проводиться учения по моделированию работы российского сегмента сети в условиях сбоя глобальных DNS-систем, в ходе которых зависимость от внешней инфраструктуры была признана очевидной, государство практически не участвовало в развитии Интернет-коммуникаций. После этого началось постепенное развитие этой сферы, важнейшим моментом которого стало принятие 1 мая 2019 года Федерального закона № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О связи“ и Федеральный закон „Об информации, информационных технологиях и о защите информации“», именуемый в Интернет-сообществе за-

коном о «суверенном рунете», который привел к изменению взаимоотношений государства, граждан и международных компаний в нашей стране [17].

Дальновидные шаги руководства страны по защите цифрового суверенитета помогли избежать коллапса после начала специальной военной операции (СВО) в 2022 году, когда уязвимость российского Интернет-пространства полностью проявилась. Так, к примеру, уход Visa и Mastercard не остановил электронные платежи в стране благодаря заблаговременной разработке Национальной системы платежных карт и платежной системы «Мир» [20]. В дальнейшем влияние государства на Интернет-коммуникации только усиливалось: в 2022 году была запрещена и признана экстремистской корпорация Meta, владеющая соцсетями Instagram и Facebook, а в 2024 году замедлен YouTube [9]. Кроме того, в 2025 году для борьбы с беспилотными атаками начали проводиться веерные отключения мобильного Интернета, а затем Министерством цифрового развития был введен «белый список» Интернет-ресурсов, доступных без доступа к сети [7].

Позднее были заблокированы звонки в иностранных мессенджерах с целью предотвращения мошеннических атак и ускорения перехода граждан к отечественным решениям, одним из которых является национальный мессенджер MAX, запущенный компанией VK в марте 2025 года. На ноябрь 2025 года число зарегистрированных пользователей мессенджера уже превысило 55 млн человек, а рекордный суточный охват составил 25,6 млн. Эти показатели пока уступают лидерам рынка, но динамика роста внушает оптимизм [2].

Исходя из анализа изученных материалов, автором статьи была составлена типология подходов к национальным мессенджерам в контексте развития цифрового суверенитета в различных странах.

Таблица 1. Типология подходов к развитию национальных систем цифровой коммуникации

Характеристика/тип	«Полная централизация» (Китай)	«Мягкая централизация» (ОАЭ)	«Ограниченный суверенитет» (Франция)	«Оборонительный суверенитет» (Россия)
Путь к цифровому суверенитету	Создание и популяризация отечественных продуктов с начала развития сети	Гибкий контроль за национальным сегментом через пакеты акций и директивные ограничения	Органичное продвижение локальных продуктов через апелляцию к приватности и давление на бюрократию	Плавное увеличение контроля со стороны государства в условиях внешнего давления с 2014 года
Доступность глобальных аналогов	Полный запрет/ограничение	Чаты допустимы, звонки запрещены	Полная доступность для граждан. Запрет для госслужащих	Частичное ограничение
Дата создания и распространенность национальных сервисов	WeChat (2011) — 1.4 млрд пользователей	Botim (2018) — 150 млн пользователей	Tchap (2018) — 400 тыс. пользователей	МАХ (март 2025 г.) — 55 млн пользователей
Поддержка национальных сервисов со стороны властей	WeChat плотно встроен в жизнь граждан и не нуждается в поддержке	Лицензированные VoIP сервисы продвигаются властями	Продвижение через сообщества открытого кода и ограничения для чиновников	Активное продвижение через информационные кампании
Уровень развития национальных сервисов	По функциональности и удобству WeChat опережает западные аналоги	VoIP сервисы стабильно развиваются, однако не внедряют каких-либо отличительных функций	Сервисы существенно отстают от аналогов и обновляются с выходом версий изначального продукта (Element)	Сервис работает в тестовом режиме, постепенно адаптируясь под потребности пользователей

Источник: составлено автором.

Как видно из табл. 1, прослеживаются частичные совпадения между моделью «мягкой централизации» и «оборонительного суверенитета», в контексте распространенности национальных продуктов и уровня их развития. Однако если МАХ только начинает свой путь развития и однозначно еще продемонстрирует прорывные функции, Botim представляет собой устоявшийся программный продукт. Своеобразными антиподами здесь выступают модели «полной централизации» и «ограниченного суверенитета», значительно отдалившись друг от друга, но объединенные незначительным уровнем государственной поддержки сервисов.

Заключение. Автором были рассмотрены различные подходы к реализации цифрового суверенитета государства через регулирование

информационной среды и создание национальных мессенджеров, которые основаны на политико-культурных традициях государств и различных моделях взаимодействия власти и общества. Интернет-среда, призванная объединить человечество, на деле сильнее разъединила его, обнажив имеющийся разрыв между культурами, не ограничивающийся бинарной оппозицией «демократии» и «авторитаризма», и не несущий в себе четкого оценочного детерминирования. Этот разрыв показывает, что, несмотря на общую информационную среду, сохраняются существенные различия между народами, как еще в самом начале цифровой эпохи предвидел Самюэл Хантингтон [21].

С запуском МАХ Россия открывает новую страницу в истории борьбы

за отечественный цифровой суверенитет. Для успешного продвижения мессенджера кажется важным сконцентрировать внимание на недостатках международных аналогов, таких как избыток рекламы и платных функций в Telegram или отсутствие функционального развития в WhatsApp, а также четком позиционировании продукта как «золотой середины», сочетающей функции и удобство двух доминирующих мессенджеров.

На наш взгляд, при продвижении МАХ не стоит всецело опираться на опыт развития WeChat в Китае или VoIP-сервисов в ОАЭ в связи с иным набором исходных обстоятельств локальной Интернет-среды. Так, в Китае или ОАЭ технические ограничения существовали изначально, в то время как отечественный сегмент сети до 2014 года развивался без деятельного участия государства, что обусловило как более высокий уровень технологической грамотности пользователей, так и формирование привычки к самостоятельному выбору цифровых продуктов. В то же время опыт Франции также не кажется полностью релевантным для России в связи с более высоким уровнем цифровых угроз, обусловленных продолжающимся геополитическим конфликтом.

В условиях значительного внешнего давления в последние годы в России было принято множество значимых, в том числе новаторских решений, оказывающих влияние на цифровой

суверенитет, одно из них — создание национального мессенджера. Выбранный страной путь становления цифрового суверенитета, по мнению автора, основан на гибком сочетании директивного подхода ОАЭ и французского пути точечных ограничений и был определен не только внутренними реалиями развития отечественного сегмента сети, но и санкционным давлением со стороны Запада, а также активной информационной войной, что препятствует долговременному институциональному планированию, характерному для китайской модели.

Таким образом, от Ж. Бодена до цифровой эпохи понятие суверенитета прошло значительную трансформацию, но, как и во времена Великой Французской революции, суверенитет всецело принадлежит народу. Важно подчеркнуть, что в контексте развития национального мессенджера в России, основополагающим должен быть принцип честной рыночной конкуренции, который позволит создать сильную отечественную цифровую экосистему. История МАХ только начинается и ее развитие зависит не только от разработчиков и политической власти, но и от гражданского общества.

В качестве дальнейшего вектора развития изучаемой проблематики кажется целесообразным рассмотреть различия в подходах к развитию медиасреды в национальных мессенджерах разных стран, а также влияние социальных сетей на цифровой суверенитет.

Литература

1. АналогМах? Франция заставляет чиновников перейти на национальный мессенджер // VC.ru. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vc.ru/opinions/2192727-franciya-vvodit-messendzher-tchap-dlya-gossluzhashchikh-vmesto-max> (дата обращения: 08.11.2025).
2. В мессенджере Мах зарегистрировались более 55 млн пользователей // РБК. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/life/news/6916f7cb9a794761d5b5b2c2> (дата обращения: 11.11.2025).
3. Запрет на звонки в мессенджерах в ОАЭ // VC.ru. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vc.ru/services/2155702-zapret-na-zvonki-v-messendzherakh-v-oae> (дата обращения: 13.11.2025).

4. Как Китай запрещает в Интернете негативный контент (паника, фейки, уныние) // Коммерсантъ. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/8076621> (дата обращения: 13.11.2025).
5. Китайский Интернет куда-то исчезает // Хабр. Блог компании Beget. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/beget/articles/945228/> (дата обращения: 12.11.2025).
6. Разрешения МАХ для Android. Сравниваем с Telegram и WhatsApp // Хабр. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://habr.com/ru/articles/9390Q6/> (дата обращения: 14.11.2025).
7. Регионам РФ предрекли отключение мобильного Интернета вслед за Ульяновском // Газета.Ru. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/1/12/27165296.shtml> (дата обращения: 11.11.2025).
8. РКН объявил о блокировке звонков в Telegram и WhatsApp. Звонки восстановят, если мессенджеры «выполнят требования» // Хабр. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://habr.com/ru/news/936830/> (дата обращения: 08.11.2025).
9. Труба замедленного действия: что случилось с YouTube в России и что будет дальше // Forbes. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/528210-truba-zamedlennogo-dejstvia-cto-slucilos-s-voutube-v-rossii-cto-budet-dal-se> (дата обращения: 08.11.2025).
10. Communs numeriques et souverainete: sauver les logiciels libres // La Vie des idées. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://laviedesidees.fr/Communs-numeriques-et-souverainete-sauver-les-logiciels-libres> (дата обращения: 14.11.2025).
11. LaFrance travaille a une messagerie d'Etat chiffrée pour «cet été» // Next. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://next.ink/7996/106463-la-france-travaille-a-messagerie-detat-chiffrée-pour-cet-été/> (дата обращения: 14.11.2025).
12. Ultra app botim launches new user interface, refreshed brand identity // Gulf Business. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://gulfbusiness.com/botim-launches-new-interface-and-brand-identity/> (дата обращения: 08.11.2025).
13. Володенков С.В., Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Сухарева М. Цифровой суверенитет современного государства в условиях технологических трансформаций: содержание и особенности // Полилог/Polylogos. — 2021. — № 1. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://polylogos-iournal.ru/s258770110014073-2/>. DOI: 10,18254/S258770110014073-2 (дата обращения: 27.05.2025).
14. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации / Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 27.05.2025).
15. Камалидин Кызы Э., Абдуллина Г.Р., Абдуллина Л.Б. Интернет-СМИ Китая: современное состояние // Вестник Башкирск. ун-та. — 2021. — № 3. — С. 789–796.
16. Карев Д.А., Чертыковцев Ю.В. Цифровой суверенитет // Право и государство: теория и практика. — 2025. — № 4. — С. 80–84.
17. Ковригин Д.Э. Формирование института «суверенного интернета» в Российской Федерации // Вестник Финансового университета. Серия «Гуманитарные науки». — 2022. — Т. 12, № 2. — С. 153–158.
18. Мажинский С.В., Нагибина И.Г., Чжан Ю. Дискурсивное пространство ведущих китайских «новых медиа» // Oriental Studies. — 2023. — 16 (4). — С. 903–913. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-903-913.
19. Топ-15 глобальных мессенджеров (начало 2025 г.) // Timand.md. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://timand.md/blog/top-15-messengerov/> (дата обращения: 11.11.2025).
20. Уход Visa и Mastercard из России: вопросы и ответы // РБК. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/fmances/06/03/2022/622455d99a794758a2efec4d> (дата обращения: 08.11.2025).
21. Хантингтон С.Ф. Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, 2003. — 640 с.
22. Charpis N. «Digital China», ou comment la revolution numérique redistribue la puissance a l'échelle globale // Carnets du caps. — Paris, 2018. — N 26. — P. 75–88.
23. Bodin J. The Six Bookes of a Commonweale. — London: G. Bishop, 1606. — 794 p.

24. China is exporting the Great Firewall as internet freedom declines around the world // CNN. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2018/11/01/asia/internet-freedom-china-censorship-intl> (дата обращения: 12.11.2025).
25. It Seemed Like a Popular Chat App. It's Secretly a Spy Tool // The New York Times. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2019/12/22/us/politics/totok-app-uae.html> (дата обращения: 11.11.2025).
26. Public sector employees required to use French-developed Tchap app // Interoperable Europe Portal. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://interoperable-europe.ec.europa.eu/collection/open-source-observatory-osor/news/public-sector-employees-required-use-french-developed-tchap-app> (дата обращения: 14.11.2025).
27. *Ziadah R.* Surveillance, race, and social sorting in the United Arab Emirates // *Politics*. — 2024. — Vol. 44, №4. — P. 605–620. DOI: 10.1177/02633957211009719.